

Глава 4. Отправленный богом.

Часть 1.

Спустя три дня, после нападения летающего полубога на Фридланд, из Ростроча прибыл гость.

- Понимаете, мы так и не решились, что с ними сделать.

Они находились в приемной мэра Фридланда.

На стуле, в центре комнаты, сидел некто, одетый в одежду, которую раньше не доводилось видеть жителям Фридланда. Может она и выглядела как десятилетняя девочка, но ее речь и поведение совершенно не соответствовали ее возрасту; стоило показаться, что она говорит, как и подобает ребенку, как от нее доносились властные и архаичные речи.

Это, разумеется, была Ульрике.

Рядом с ней стояло двое жрецов и и рыцарей, вернувшихся из Ростроча – Луман и остальные стояли со связанными руками. Их статус был не лучше, чем у преступников, о учитывая тот факт, что их преступление – обман божества, им повезло остаться в живых.

Отправил ли Юдждра вместе с Ульрике других фамильяров? Все фамильяры Юдждры связаны между собой, и каждый из них может выступать посредником между ним и божеством, на большом расстоянии от него. Даже в этот момент, между Фридландом и Рострочем, на определенном расстоянии друг от друга, выстроились фамильяры.

- ... Вы мне уже окончательно осточертели, - сказала Фиона, скрестив руки на груди и прислонившись к спинке стула.

Как действующий мэр, она приветствовала Ульрике и пригласила ее в дом. Узнавая подробности от Ульрике, о произошедшем с Юкинари, ее лицо становилось все серьезней и серьезней, и, под конец, она смотрела на заключенных с нескрываемым призрением. Особенно на двух выживших жрецов.

- Хочу кое-что прояснить для себя. Вы пытались убить Юкинари, стравив его с другим Богом земли – Юдждрой. Но он появился прежде, чем вы успели наговорить на него, из-за чего весь ваш план пошел насмарку, и Юдждра не услышал вас?

- Насколько я слышал, они планировали заручиться поддержкой Юдждры, а после вернуться и похитить Дашу или Берту, и заставить меня приехать в Ростроч, - пожимая плечами, сказал Юкинари.

Как бы там ни было, а заговор жрецов почти удался, эти двое даже сразились, но возьми они кого-нибудь в заложники, то для разговоров уже не было бы места.

- Мастер Луман...

Стоявшая рядом с Юкинари Берта с печалью посмотрела на Лумана. Он для нее как отец. Неважно, что он совершил, какая-то ее часть отказывалась смотреть на него с отвращением, как это делали все остальные.

Луман не шевелился, просто смотрел себе под ноги. Он, казалось, смирился со своей судьбой.

- Как нам поступить с ними? Юкинари просил сохранить им жизнь, и, хотя из-за наговора этих

людей, мы сражались, я все же смогла получить друга.

- Друга? – переспросила ошарашенная Фиона, поглядывая на Юкинари.

- Даже божествам нужны друзья, как мне кажется, - ухмыльнувшись, сказал Юкинари.

Фиона ничего не ответила, но легонько улыбнулась.

С точки зрения Юдждры, Юкинари стоит скорее назвать “сотоварищем”, чем “другом”. Их обоих нельзя назвать людьми, и, хотя они имеют человеческий облик, они уже не смогут жить в человеческом обществе. Юкинари не был Богом земли, и, тем более, не мог быть большим деревом, поэтому он, наверно, стал бы возражать, скажи о таком Юдждра.

- Но мы не можем оставить их без наказания, - сказала Фиона. – Если оставить их на свободе, они просто попробуют провернуть что-нибудь подобное еще раз. И, в следующий раз, они не станут выбирать божество, с которым можно договориться.

- Э-м, в таком случае, - сказал Юкинари, почесав щеку. – Мне жаль, что тебе пришлось тащить их сюда из Ростроча, но не могла бы ты забрать двух жрецов, да и всех, что есть во Фридланде, обратно с собой?

Первой от удивления воскликнула Фиона. Но, похоже, больше всего это удивило двух жрецов, которые сразу же переглянулись.

- Зачем? – спросила Ульрике.

- В мои цели не входит спихнуть на тебя несколько нарушителей спокойствия, - пожав плечами, сказал Юкинари. – В вашем городе никогда не было н жрецов, ни дев святилища, ни всего остального, поскольку вы в этом попросту не нуждались. Всю эту работу исполняли фамильяры, и, поскольку люди сами приносили жертвы, они об этом не заботились.

- Ты говоришь правду, но...

- Но сейчас, ты хочешь уменьшить жертвоприношения, и вместо этого периодически собирать духовную силу с горожан, верно? Мне кажется, что эти жрецы идеально справятся с такой работой.

Луман и его коллега по несчастью, с недоверием смотрели на Юкинари.

- К лучшему, или к худшему, но у них есть многолетний опыт в этих делах, - сказал Юкинари. – Они должны знать, как с этим справиться. Я уверен, что мы с тобой даже не подозреваем о нескольких маленьких трюках, а вот они о таком прекрасно знают. Не хотелось бы этого признавать, но я даже не подозреваю о том, как нужно вести богослужение.

Сказав все это, он посмотрел на Лумана и продолжил:

- К тому же, я очень сомневаюсь, что не все равно какому божеству служить.

- Нет, я... Кажется, нет.

Боги земли менялись редко, но такое все же случалось. Эти жрецы служили не столько самим божествам, сколько самой системе поклонения. Это – своеобразная служба, и жрецы в ней прекрасно разбираются.

- Вам, разумеется, придется разузнать, каково это поклоняться Юдждре, и как жители Ростроча хотят это делать. Ну, полагаю, что могу только пожелать вам удачи в этом. Даже я не настолько мягкосердечен, чтобы отпустить тебя после такого предательства.

Сперва, Луман молчал, поглядывая на Юкинари. Затем, он заявил.

- Вовсе нет. Я бы оценил Вас как весьма щедрого. Очень великодушно.

- Завязывай с этим.

- ... Как скажете. К тому же, мы не в силах отказаться.

А затем... Луман улыбнулся. Похоже, это – первая настоящая эмоция жреца, которую у него видел Юкинари. Увидев его, Юкинари усмехнулся, после чего повернулся к Ульрике.

- Теперь, насчет торговли между нами...

- Угу, - кивнула Ульрике, положив правую руку себе на грудь, - мэр предоставил мне право вести переговоры в этом вопросе.

- Раньше ты говорила, что вы можете поставить фамильяров вдоль всей дороги между Рострочем и Фридландом на некотором расстоянии друг от друга. Как думаешь, Юдждра сможет поддерживать их все время?

Ульрике молчала. Когда Юкинари и остальные начали беспокоиться из-за того, что что-то могло пойти не так, она хлопнула в ладоши и кивнула.

- А-ах! Это ведь тот момент, верно? Я должна рассмеяться.

- Прости?

- Ах, ха-ха-ха-ха!

Юкинари молча смотрел на смеющуюся девушку, пока ее выражение лица не вернулось к норме, и она подняла одну руку, словно собираясь сделать заявление.

- Извините... Я не хотела никого обидеть. Я вовсе не собиралась смеяться над твоей идеей. Я собиралась предложить то же самое. Меня позабавило то, что мы думаем одинаково.

- Тогда, что делаем?

- Если мои фамильяры будут приходить и уходить, то мы не сможем защитить торговцев на дороге. Отравлять их в качестве телохранителей – один из вариантов, но мне кажется, что, расставив их вдоль пути, мы сможем добиться лучшего сдерживающего фактора.

Юдждра – Бог земли. Причем ее фамильяры – часть ее самой, и ксено-звери и полубоги не рискнут приближаться, поскольку обладают лишь малой частью сил таких фамильяров. Юкинари также отметил, что несмотря на человеческий облик, ведь они когда-то были людьми, они наделены необычайно силой, в том числе и контролем окружающей растительности. Даже если на торговый караван кто-то нападет, они могут вернуться к ближайшему фамильяру Юдждры, и, скорее всего, даже не пострадают.

Внезапно, Ульрике вопросительно посмотрела на Юкинари.

- Но, Юкинари, ты уверен, что не против?

- Что ты имеешь в виду?

- Некоторым может показаться, что я – Бог земли Юдждра, просто пытаюсь расширить свое влияние на Фридланд? Мои семьяры – часть меня. По сути, я оставляю в этих землях свои “семена”, усиливая с ней связь и...

- И что с того? Или же ты тоже хочешь позаботиться о Фридланде?

Его вопрос заставил Ульрике промолчать, или же, просто ошарашил.

- Ну, от меня ты никаких жалоб не услышишь, - сказал Юкинари. - Или же есть те, кому такая идея не по душе?

Юкинари обернулся и посмотрел на Фиону, но весь ход беседы оказался настолько невероятным, что она могла лишь молча слушать.

- Должна признаться, что я в этом не уверена, - сказала она. - Кажется... Лично мне хочется, чтобы именно Юкинари оставался Богом земли у нас. Вот и все.

- ... Хорошо, - сказала Ульрике, снова поднимая руку. - Я и не подумаю о том, чтобы красть то, что принадлежит моему другу. Юкинари является вашим Богом земли, он им и останется. Я окажу ему помощь, но не более того. Устраивает?

- Более чем. Спасибо, - вежливо ответила Фиона. - И теперь...

Взгляды всех присутствующих устремились на двух рыцарей за Ульрике.

- Нам удалось изъять все оружие, которое им каким-то чудом удалось заполучить из хранилища, - продолжала Фиона. - Но если они собирались использовать его во вред, то мы должны как-то реагировать.

Миссионеры, молодой парень и мужчина средних лет, ожидаемо, промолчали.

Скорее всего, они собирались продемонстрировать свою решимость. Пятеро рыцарей, которые сопровождали жрецов в Ростроч, были съедены ксено-зверями по пути, и, если бы не помощь Ульрике, этих двоих постигла бы та же участь. Их жизни сейчас едва ли что-то стоят.

- Рыцари Миссионерского ордена истинной церкви Харриса, - обратился к ним Юкинари. - Я хочу поручить этим ребятам обеспечение безопасности. Да и их маленькая игрушка очень помогла мне, верно? Честно говоря, трудно сердиться на них.

- Верно, - вздохнула Фиона. - Мне кажется, что план по сражению между Юкинари и г-жой Юдждрой был придуман жрецами. Эти были лишь их телохранителями, хотя и прекрасно знали, что те замыслили.

- Мне кажется, что их наказание должно быть ограничено старым добрым преступлением “проникновение со взломом”. Что думаешь? - спросил Юкинари.

- Мне не нравится такой компромисс, - заявила Фиона, - но ничего лучше придумать не могу.

Рыцари, похоже, тоже не ожидали такого вердикта, и неуверенно переглянулись.

- Э-эй, Небесный ангел, - обратился младший, чем удивил Юкинари. - Ты пожалеешь об этом! Наша вера прочней скалы, а наши идеалы выше небес! Если ты думаешь, что можешь задобрить нас, то...

- Я так не думаю.

В мгновения ока Дюрандаль, висевший у него за спиной, оказался в миллиметре от носа молодого миссионера. Он действовал так быстро, что никто не успел отреагировать, в том числе и рыцарь, на которого сейчас указывало ружье. Создавалось такое впечатление, словно Юкинари на мгновение исчез.

- Честно говоря, я ненавижу всю вашу Церковь. Если бы меня кто-то попросил прикончить вас всех, я бы так и сделал. Я ненавижу религию в общем, а религию, которая убила дорого мне человека, даровавшего вторую жизнь, я ненавижу и подавно.

Его высказывание могло вызвать шок у жителей Фридланда. В конце концов, он для них был настоящим божеством. Он был выше законов и разума. Он мог убить любого по своей прихоти, и никто не воспротивился бы.

- Тогда... почему? - прорычал молодой рыцарь.

Во время их первого сражения, Юкинари мог с легкостью убить всех миссионеров. А во время буйства Небесного ангела в столице, он убил немало людей. Но теперь, он отказывается убивать?

Почему?

- ... Не знаю. Не могу разобраться в себе, чтобы ответить на этот вопрос.

И Юкинари опустил свое оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/284655>